

УДК 314
ББК 60.561.5

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СТРАТЕГИИ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И СЦЕНАРИИ РЕАЛИЗАЦИИ

М.Ю.Ефлова, Э.Р.Галиева

REPRODUCTIVE BEHAVIOR IN MODERN RUSSIAN
SOCIETY: STRATEGIES OF INSTITUTIONALIZATION
AND IMPLEMENTATION SCENARIOS

M. Yu. Eflowa, E. R. Galieva

В настоящее время актуализировались вопросы семьи, семейной политики, демографической ситуации. Подчеркивается роль семьи в укреплении здоровья населения, рождении и воспитании подрастающего поколения. Рост рождаемости является одним из важных направлений социальной политики. Многие демографы, социологи семьи (А.И.Антонов, В.Елизаров, В.Н.Архангельский, В.А.Борисов, А.И.Кузьмин, В.М.Медков, А.Б.Синельников) отмечают, что наше общество достигло кризисного состояния. Суммарный коэффициент рождаемости по России (число детей в расчете на одну женщину) – низкий и составляет 1,8 ребенка на женщину, в то время как для простого долгосрочного воспроизводства населения необходим показатель не менее 2,1, согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики.

Стоит отметить, что уровень рождаемости на определенной

территории, в определенный период времени, измеряемый принятыми в демографии показателями, зависит от двух факторов: демографической структуры и репродуктивного поведения. В связи с этим, тенденции социально-демографического развития населения России и репродуктивного поведения являются социально значимыми.

Репродуктивное поведение формируется под воздействием комплекса факторов: социальных, политических, экономических, социокультурных, психологических, этических. Репродуктивные практики формируются на уровне общественного сознания и на индивидуальном, государство, в том числе, влияет на оформление индивидуальных сценариев мужчин и женщин. Изучение репродуктивного поведения позволяет определить влияние личных мотивов людей, условий их жизни на процессы рождаемости, а также проводимой семейной политики.

Помимо определения репродуктивного поведения, описанного в аннотации, стоит отметить, что оно не является изолированным элементом поведения личности и должно рассматриваться в общем контексте его ценностных ориентации, установок, потребностей и т. п., а также с точки зрения той социальной нормативной среды, в которой существует индивид [2]. В понятие включают процесс социализации ребенка (обучение, воспитание, приобретение определенных социальных качеств и т. п.).

Репродуктивное поведение, непосредственно связанное с его акторами, направлено на реализацию репродуктивного цикла, который заключен в период с момента принятия решения о зачатии ребенка до его рождения. При этом, можно выделить основные средства регулирования – абортное поведение, контрацептивное, имитация репродуктивной деятельности и использование репродуктивных технологий. Имитация репродуктивного поведения в то же время является замещающим механизмом при отсутствии плодовитости.

В то же время, репродуктивное поведение ограничивается физическими, медицинскими возможностями, социальным контролем, на него существенно влияют экономические, политические, социокультурные факторы. Функция социального контроля заключается в том, сколько детей и через какое время они будут рождаться. Здесь важно измерение параметров протогенетического интервала – время

между вступлением в брак и рождением первенца. А также продолжительность интергенетического – средний интервал между последовательными рождениями (детей соседних очередностей). С позиции репродуктивного поведения, семья завершает свое формирование и стратегию по окончании достижения желаемого количества детей.

В научной литературе, в основном, выделяют несколько типов репродуктивного поведения:

- многодетное (5 и более детей);
- среднететное (3-4 ребенка);
- малодетное (1-2 ребенка);
- бездетное (вынужденное или осознанное) [3].

Помимо прочего, важное значение имеют стимулы репродуктивного поведения. Условно, их можно разделить на внутренние и внешние. Велико влияние экзогенных факторов, так как можно проследить процесс конструирования репродуктивного поведения, но только ими нельзя ограничиться. Обязательно необходим учет внутренних фактов-стимулов.

Между тем, репродуктивное поведение имеет свою структуру, основанную на репродуктивных потребностях и выраженную в поэтапной последовательности действий. Репродуктивные потребности, установки, мотивы, интересы, планы, решения, действия, результаты действий. Завершающий этап – результаты действий – может быть подразделен на несколько исходов:

- планирование или не планирование беременности, рождения детей;

- рождение;
- ограничение от рождения (использование противозачаточных мер, в том числе аборт);
- отказ от рождения.

Необходимо справедливо подчеркнуть, что подробное исследование репродуктивных потребностей на институциональном уровне может быть особо полезным, если у государства имеется цель эффективно повлиять на рождаемость.

Говоря об основополагающей функции детей, необходимо отметить, что репродуктивное поведение является социально-психологической основой рождаемости. Взаимосвязанное с ним понятие – репродуктивное здоровье – характеризует состояние здоровья общества и государства. Охрана репродуктивного здоровья населения является одной из важнейших проблем государства, так как непосредственно связана со здоровьем будущих поколений, сохранением генофонда нации, прогрессивным развитием общества [4].

Как было отмечено ранее, демографическое состояние отмечается снижением уровня рождаемости. Во многом, это связано с экономическими детерминантами, политическими, но высока роль социальной составляющей. Интересующее нас репродуктивное поведение так же отмечается наблюдающейся трансформацией, помимо этого, влияет и переход к новому типу семейно-брачных отношений, переориентации ценностей. Все это очередной раз позволяет говорить о кризисе института семьи и брака.

Небезызвестно, что в рамках социологии семьи, занимающейся изучением разных сторон семейной жизни, сложилось две парадигмы, основанные на подходах к анализу событий, происходящих с институтом семьи. Принято выделять парадигму модернизации и парадигму кризиса семьи.

Изменения в семейной сфере происходят, и современный этап отличается тем, что достиг апогея по различным направлениям: преобладающих ценностей, отношения к рождению детей, отношения к разводу, нуклеаризации семьи. К тому же, можно выделить ряд характеристик, которые дополнят описание современной ситуации.

- отказ от брака;
- отказ от детей (child-free, child-hate);
- однополые союзы;
- добровольное одиночество;
- отсутствие связи сексуального поведения с репродуктивным, родительским, брачным;
- разделение родительства и семьи (отцы/матери-одиночки) [5];
- увеличение возраста вступления в брак;
- доминирование рациональных регуляторов над нормативными;

Говоря об отказе брака, как одной из основных особенностей современного периода, необходимо указать причины снижения числа юридических браков. Исследователи Института социологии Российской академии наук Т.А.Гурко и О.Ю.Петрова связывают это со сменой социальных механизмов, кото-

рые раньше закрепляли ценность пожизненного брака и рождения детей, а теперь перестали работать. Также с ослаблением функции юридического статуса потомства (установить отцовство теперь можно по-разному, вне брака в том числе). С повышением экономических рисков (брачные договоры, трудность дальних переездов, отсутствие свободы выбора и принятия решений). Трансформация под влиянием глобальной культуры, либерализации морали сексуальных отношений, развития технологий (новое общение, виртуальная реальность, «брак с компьютером») [6].

То, что желающих узаконить отношения становится меньше, а разорвать брачный союз – больше, говорит о превращении данного феномена в социальную проблему. Много ресурсов (материальных, временных) тратится на свадьбу, но, согласно статистике государственной службы статистики, каждая вторая пара расторгает брак.

Обобщив изложенную информацию, можно прийти к выводу, что названные причины влекут за собой следствие – убыль населения. Принимая во внимание наличие двух точек зрения на институт семьи, описанные обстоятельства и пристальное внимание, озабоченность репродуктивным поведением склоняет придерживаться воззрений кризисной парадигмы.

Так или иначе, «в условиях кризиса семьи люди отказываются от рождения желанных и планировавшихся детей. Наряду с фундаментальными факторами, определяю-

щими изменения репродуктивных установок населения России в соответствии с общеевропейскими тенденциями, а также социально-экономическими факторами последнего десятилетия в стране, важную роль в формировании рождаемости играет уровень репродуктивного здоровья и репродуктивное поведение» [7]. Что в очередной раз доказывает актуальность выбранной тематики исследования.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что репродуктивное поведение – это многогранное понятие, заключающее в себе междисциплинарный подход и затрагивающее многие аспекты общественной жизни. Стоит особо подчеркнуть, что в данной работе репродуктивное поведение определяется как институционализированный сценарий, реализующийся на разных ступенях общества. Комплексное рассмотрение феномена поможет понять процессы на различных уровнях. Макроуровень – в области политики государства, мезоуровень – в сфере отдельных структур и организаций, макроуровень – в области практик. Между тем, репродуктивное поведение имеет и широкое практическое применение – на уровне государства разрабатываются механизмы влияния на уровень рождаемости, что может впоследствии повлечь за собой стабилизацию ситуации и демографическое процветание страны.

Анализ научной литературы показал, что отсутствует целостное представление о механизмах

институционализации репродуктивного поведения, как правило, данный процесс рассматривается сквозь призму демографического анализа и гендерных исследований. Недостаточно разработаны вопросы планирования беременности, рождения детей, распространения вспомогательных репродуктивных технологий, динамики репродуктивной культуры. Таким образом, сформировалась и получила осмысление потребность в комплексном изучении процессов институционализации репродуктивного поведения и реализующихся репродуктивных практик.

Отсутствие системного социологического знания о процессах институционализации репродуктивного поведения в структуризации современного общества идет вразрез с потребностью общества в решении теоретических и практических задач рождения детей. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость диагностирования социальных, экономических, правовых факторов репродуктивного поведения, выявления механизмов институционализации, а также определения путей разрешения противоречий социально-политических условий (стратегий) и социальных практик (сценариев) репродуктивного поведения женщин и мужчин в современном российском обществе.

В данной работе акцент делается именно на репродукции, на воспроизведении, то есть речь идет о беременностях, рождении ребенка, включая итоговое рождение, несо-

стоявшееся, имитацию рождения. Также в фокусе внимания находится вопрос, каким образом данные дети появились на свет: естественным путем или с применением репродуктивных технологий. Важно понять, как человек реализует сценарий (планирует свою жизнь с ребенком или без, как будет создавать этого ребенка).

Сценарии кодируются в социальной практике и важно, что они являются наблюдаемыми и, соответственно, подлежат эмпирической фиксации и интерпретации [8]. Согласно предмету исследования, возможно рассмотрение и анализ институционализации репродуктивных стратегий и различные репродуктивные сценарии с участием ключевых институтов и социальных акторов.

Теоретико-методологической основой исследования являются теория структуризации Э.Гидденса, концепция институционализации, институциональная теория Т.Веблена, концепции репродуктивного поведения [9, 10]. Современное общество утрачивает жесткую иерархическую классово-групповую структуру, оно скорее напоминает пластичные, динамичные социальные системы, что в своих работах отмечают социологи П.Бурдьё, З.Бауман, А.Турен [11, 12, 13].

Важный вклад в переосмысление устройства современного общества внес Э.Гидденс. «Теория структуризации Э.Гидденса преодолевает существующий в классической социологии разрыв меж-

ду структурой и действием, но в результате все пространство и конститутивные возможности общественной жизни оказываются ограниченными взаимодействием структуры и действия» [14]. Институционализация репродуктивного поведения предполагает движение вектора от социальных институтов к социальному актору и закрепление в социальных практиках.

Концепция Э.Гидденса связывает воедино объективистские и субъективистские подходы, подчеркивает взаимодействие общества и индивида, их взаимовлияние, что находит отражение в формулировании принципов «дуальности». Социологом формируются «новые правила социологического метода». Во-первых, предметом социологии является общество, как результат деятельности индивидов, которые в процессе формирования общества преобразуют самих себя. Во-вторых, подчеркивается ограниченность человеческого участия. Человек реализует социальную деятельность в социальных структурах будучи исторически ограниченным актором. «Структуры следует концептуализировать не просто как ограничивающие, но и дающие возможность человеческой деятельности. Это Э.Гидденс называет «дуальностью структуры». Структуры всегда следует концептуализировать в терминах структуризации как ряд воспроизводимых практик». В-третьих, социолог, являясь наблюдателем общественной жизни, полагается на знания и ресурсы. Важным услови-

ем понимания общества является «погружение» в форму жизни, благодаря которому наблюдатель способен описывать общество. Однако подчеркивается важность научной рефлексии, с целью анализа и переработки информации о наблюдаемом объекте в категории социального дискурса.

Следуя заключениям Э.Гидденса о взаимовлиянии микро- и макроявлений, можно отметить, что анализ процессов на микроуровне имеет важное значение в объяснении явлений. У институционалистов и неоинституционалистов также подчеркивается необходимость исследования микроуровня, на уровне отдельного актора. Основателем институционализма является Т.Веблен, в своих исследованиях он анализировал формирование и функционирование социальных институтов. Изучая социальные институты, ученый прослеживает их развитие от момента возникновения и до современности: «развитие институтов человеческого общества и природы человека, как и достигнутый в этом плане прогресс, можно в общих чертах свести к естественному отбору наиболее приспособленного образа мысли к процессу вынужденного приспособления индивидов к окружению, постепенно изменяющемуся с развитием общества и социальных институтов, в условиях которых протекает человеческая жизнь». Существует отбор институтов, но в то же время сами социальные институты «отбирают» те или иные формы деятельности и социальной активно-

сти индивидов. Ученый подчеркивал значение социальных акторов на уровне формирования и закрепления институтов в обществе. С течением времени при осуществлении отбора меняются институты, и меняется человек. И именно индивид, а не социальная система, в первую очередь, обуславливает появление «новых» и нормальное функционирование уже существующих социальных институтов. Свобода и формирование новых потребностей является катализатором смены «заведомо устаревших» социальных институтов.

Таким образом, концепция структуризации Э.Гидденса позволила упорядочить социальные практики репродуктивного поведения. Социальные практики рассмотрены как самовоспроизводимые и повторяющиеся, ограничены рамками институциональных процессов. Процессы реализуются на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. Следуя заключениям Э. Гидденса о взаимовлиянии микро- и макроявлений можно отметить, что анализ процессов на микроуровне имеет важное значение в объяснении явлений [15]. У институционалистов и неинституционалистов также подчеркивается необходимость исследования микроуровня, на уровне отдельно-го актора.

Согласно теории Энтони Гидденса, макроуровень – институциональный, реализуется через стратегии (политические условия, а именно: законодательство РФ, государственные программные доку-

менты семейной, демографической политики, нормативно-правовые акты). Микроуровень представлен сценариями реализации репродуктивного поведения (поведенческий уровень).

Изучение репродуктивного поведения как на макро-, так и на микроуровнях предполагает проведение комплексного социологического исследования с реализацией как количественных, так и качественных исследований. Если количественные исследования позволяют определить пространственные условия для определенного промежутка времени, то интервью позволяют сформулировать реализуемые сценарии.

Для выявления сценариев реализации репродуктивного поведения мужчин и женщин было проведено эмпирическое исследование. Авторами исследования были рассмотрены социальные практики репродуктивного поведения монопромышленного города, на примере Набережных Челнов. Цель исследования состояла в выявлении основных характеристик репродуктивных стратегий государства и сценариев мужчин и женщин в сфере репродуктивного поведения. Проблема исследования заключалась в противоречии социальных условий (стратегий) и репродуктивного поведения (сценариев, практик) мужчин и женщин. Объект исследования – репродуктивное поведение мужчин и женщин в современном российском обществе. Предмет – качественные и количественные характеристики репро-

дуктивных стратегий и сценариев мужчин и женщин.

Эмпирическая база исследования состояла из двух блоков: проведенный анализ документов о состоянии государственной семейной политики, демографической ситуации в качестве правового обоснования репродуктивного поведения с целью рассмотрения процесса нормативного и правового регулирования институциональных отношений, а также результаты двухэтапного эмпирического исследования. На двух этапах была использована качественная методика проведения эмпирического исследования.

Процесс конструирования сценариев был произведен посредством полустандартизированного интервью – интервьюирование информантов и экспертное интервью. Систематизация информации в том числе была получена путем экспертных интервью. Исследование основано на примере монопромышленного города – Набережные Челны, поэтому материалом для анализа послужили интервью жителей и экспертов данного города.

Обращение внимания авторов к репродуктивному поведению в данной работе обуславливается тем, что все больше имеют место такие процессы, как уменьшение числа детей, рожденных женщиной в течение жизни, увеличение возраста женщин, рожаящих первенца и добровольный отказ от рождения ребенка. Зачастую это связано с социально-экономическими факторами, однако имеет место и ухудшение здоровья населения.

В настоящее время отмечается неосознанное отношение к репродуктивному поведению, неудовлетворенность системой, касающихся многих аспектов планирования семьи, низкий уровень сексуальной культуры населения, низкий уровень квалификации специалистов по планированию семьи, женских консультаций, неосведомленность граждан по данным вопросам, получение информации из некомпетентных источников. Как следствие – трансформация репродуктивного поведения, увеличение доли криминальных аборт, понижение возраста сексуального согласия, рост добрых/внебрачных зачатий. Таким образом, в целом, происходит ухудшение репродуктивного здоровья, что, в свою очередь, приводит к снижению репродуктивных возможностей мужчин и женщин, а также к бесплодию, и это, несмотря на развитие репродуктивной медицины и активную политику государства по улучшению демографической ситуации [16].

Рассмотрение процесса в динамике дает нам большую информацию, так можно проследить основные социальные практики, их реализацию, отношение общества к ним, оценку экспертов. Институты семьи, брака, родительства трансформируются, постоянно происходят изменения, обновления, отмирание старых форм, норм, появления новых. Детство изменилось – изменилось и родительство. И сегодня, стоит сказать, что в целом, родительство буквально становится профессией и само репро-

дуктивное оформление предстает как наука. Родительские практики стали разнообразнее: родительство воспринимается как процесс, требующий новых знаний, навыков.

Данным процессам уделяется большое внимание, вопросы обсуждаются, выносятся в поле публичного дискурса, люди планомерно готовятся стать родителями, отмечаются профилактические практики и практики планирования. Существуют школы пап, школы для подготовки к кормлению, родам, школы внутриутробного развития, к примеру, «Сонатал», специализированные тренинги, психологические консультации для планирующих, беременных.

Женщины целенаправленно и долго учатся быть матерями – ходят на курсы по грудному вскармливанию, посещают различные мастер-классы, читают специализированную литературу. Появляются даже новые профессии «консультант по ГВ (грудному вскармливанию)», консультант по прикорму, «доула» – консультант на родах, специалист по слингам (специальный атрибут гардероба, с помощью которого можно носить ребенка на себе и руки будут свободны, вариация одежды, майки-, футболки-сумки). Некоторые становятся популярными блогерами с многомиллионной аудиторией благодаря этому, так как тема детей будет всегда актуальна, на повестке дня, она привлекает внимание большинства. Оформляется целая идеология интенсивного, всепоглощающего материнства (через интернет и по-

вседневное общение [17]).

Возвращаясь к репродуктивному поведению, заметим, что на сегодняшний день репродуктивные сценарии возможны различные. Существует множество способов зачатия: с партнером или без, в медицинских учреждениях или вне, с применением репродуктивных технологий, стратегия чайлд-фри, усыновление, криоконсервация половых клеток с целью отсрочки данного вопроса. Современные условия позволяют судить о плановом характере беременности. Человек может родить (естественным способом родоразрешения, путем кесарева сечения), пройдя или не проходя всех этапов беременности, может иметь ребенка, не рожав при этом, может родить и отдать в детский дом, передать другому человеку и так далее. Средство регулирования – контрацепция – теперь не является единственным. В последнее время в плане репродукции наука шагнула далеко вперед, и теперь позволяет человеку контролировать эти процессы.

Проведенное исследование и анализ полученных данных полуструктурированных и экспертных интервью информантов позволяют представить информацию об имеющихся реализуемых репродуктивных практиках в виде двух блоков – индивидуальный и групповой сценарии. При этом, индивидуальный сценарий («для себя») учитывает гендерные особенности (отдельно для мужчин, женщин) и распадается на две части – с детьми и без. Групповой сценарий (с

партнером) представлен блоком без детей, а также многосоставным с детьми:

- Естественный сценарий (традиционный);
- С применением вспомогательных репродуктивных технологий;
- Имитация репродуктивного поведения (включая суррогатное материнство и усыновление/удочерение).

Исходя из этого, выстраивается иерархия имеющихся репродуктивных сценариев по принципу противоречивости полученных оценок. Основанием для ранжирования является широкий спектр оценок (от резко позитивных до резко негативных). Таким образом, получены две группы сценариев: непротиворечивые и противоречивые.

Полученные результаты позволяют установить то, что на сегодняшний день непротиворечивым сценарием является естественный (традиционный): естественный способ зачатия, естественное рождение. Все остальные сценарии – противоречивые. «Наиболее приемлемый, естественно, естественный», «естественное зачатие», «готовы потратить на естественное зачатие годы попыток, чем прибегать к ЭКО уже сегодня», «ребенок, не прошедший через родовые пути будет не приспособлен к жизни», «хочу только естественно – боюсь шва, потом проблемы будут с рождением последующих», «Естественные роды популярнее», «Кесарево сечение примерно в процентном соотношении 60%:40%»,

«Врачи бывают разные, но все равно в приоритете естественное родоразрешение», «Растет частота домашних родов».

Для примера, разберем наиболее противоречивый сценарий среди второй группы – суррогатное материнство. Эта практика противоречива во многих обстоятельствах. Во-первых, наличие категоричных оценок, резких суждений:

- «вполне естественно, у тебя будет свой ребенок, чем ничего»;
- «лучше так, наверное, зато геном твой сохранится»;
- «что подделаешь – зато это шанс, неспроста же они существуют»;
- «это исключено – привяжется к ребенку, не отдаст»,
- «это для меня это наихудший исход, так как присутствует конкретная женщина, родившая от моего мужчины. Для меня это подчёркивание моей несостоятельности, что она может, а я не могу. Эти факторы очень оставляют этот вариант на последнем месте».

Помимо реплик из проведенного интервью, анализ результатов массовых опросов об абортах известных российских центров изучения общественного мнения, демонстрируют также различный спектр мнений [18, 19, 20]. Во-вторых, недостаточная разработанность нормативно-правовой базы. Суррогатное материнство считается наиболее уязвимой в правовом смысле технологией. В-третьих, велико влияние общественности: на сегодняшний день вопросы приемлемо-

сти суррогатного материнства активно обсуждаются. В-четвертых, поле исследования представлено бикультурной республикой, и велико влияние институтов религии. Так как исследование проводилось в Набережных Челнах, то речь идет о примерно одинаковом процентном соотношении христиан и мусульман. Традиционные религии резко негативно высказываются, этот сценарий не приемлем. Вышеперечисленные факторы позволяют говорить о формировании противоречивости этого сценария, он очень неоднозначен.

Замыкает иерархию сценариев – идеология child-free. Относительно этого сценария были получены неожиданные результаты. Оценки информантов выражают достаточно нейтральное отношение. Таким образом, чайлдфри имеют место быть в нашем обществе, но они оказались менее противоречивыми по сравнению с остальными:

- «положительно отношусь»;
- «у них высокая степень осоз-

нанности, ответственности»;

- «может, это мода»;
- «отношусь. Я не хочу иметь детей»;
- «такие люди тоже должны быть»;
- «не весь смысл жизни – дети»;
- «у меня к таким вообще толерантное отношение»;
- «что хотят пусть делают, лишь бы меня не трогали»;
- «У меня есть знакомая, которая в принципе, ненавидела детей, но через некоторое количество лет захотела иметь их»;
- «категорически не разделяю их точку зрения».

Таким образом, результатом исследования является выстроенная авторская модель имеющихся реализуемых репродуктивных сценариев женщин и мужчин репродуктивного возраста. В соответствии с качественной стратегией исследования, были представлены практики и разложены в порядке иерархии согласно полученным эмоциональным оценкам (рис. 1).

Непротиворечивые репродуктивные практики

Естественный традиционный сценарий

Противоречивые репродуктивные практики

Суррогатное материнство

Вспомогательные репродуктивные технологии

Усыновление

Сценарий чайлдфри

Рис. 1. Модель репродуктивных сценариев (разработана авторами)

Реализованный в данной работе подход, основанный на синтезе теории структуризации Э.Гидденса и концепции институционализации в изучении репродуктивного поведения, позволил проанализировать институционализацию репродуктивных стратегий в российском обществе и репродуктивные сценарии с участием ключевых институтов и социальных акторов. Широкое понимание институционализации, и гибкое определение социального института дало основание рассмотреть репродуктивное поведение согласно логике институционального процесса. Репродуктивное поведение – междисциплинарный термин, который используется для описания широкого спектра явлений и процессов, является дискуссионным понятием, имеющим различные интерпретации в рамках парадигм социальных наук. В данной работе рассматривался социальный аспект его изучения. Было сформулировано определение, учитывающее всеохватность понятия. Репродуктивное поведение — это целостная система действий, отношений и психических состояний личности, направленных на рождение, ограничение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке и вне брака. Репродуктивное поведение не является изолированным элементом поведения личности и должно рассматриваться в общем контексте его ценностных ориентации, установок, потребностей и т. п., а также с точки зрения той социальной нормативной среды, в которой существует индивид.

В работе обоснованно, что репродуктивное поведение формируется под влиянием многих факторов: посредством государственных стратегий, на уровне организаций и индивидуально. Процесс институционализации репродуктивного поведения в структуриации современного общества дополняет социологическое знание, дает основы для решения теоретических и практических задач относительно репродуктивных практик. Рассмотрение репродуктивного поведения на макро-, мезо-, микроуровнях дает полезную информацию и возможность использования в целях эффективной социальной политики.

Основной концепт работы обоснован тем, что на сегодняшний день модернизируются репродуктивные стратегии, меняются они в соответствии с изменением нормативно-правовой базы. Соответственно, динамично трансформируются репродуктивные сценарии мужчин и женщин. При этом, они не согласованы. Репродуктивные сценарии хаотичны, развиваются не в соответствии с запросами общества. Тем самым отмечается низкая эффективность реализуемых государственных мер.

Государство ориентировано на традиционную семью, ценности: мама, папа, минимум два ребенка. Реализуемые же сценарии хаотичны, появляются новые формы семейно-брачных отношений, идейные течения *child-free*, *child-hate*, индивиды свободны, предпочитают контролировать свое репродук-

тивное поведение, суммарный коэффициент неудовлетворительный по России, показатели рождаемости не стабильны. Репродуктивных практик много, они разнообразны и проявляются в противоречии той стратегии, которая есть, в результате они сталкиваются. Противоречивы модели, противоречивы стратегии.

Реализованный в данной работе подход, основанный на синтезе теории структуризации Э.Гидденса и концепции институционализации в изучении репродуктивного поведения позволил проанализировать институционализацию репродуктивных стратегий в российском обществе и репродуктивные сценарии с участием ключевых институтов и социальных акторов. Широкое понимание институционализации, и гибкое определение социального института дало основание рассмотреть репродуктивное поведение согласно логике институционального процесса. Репродуктивное поведение – междисциплинарный термин, который используется

для описания широкого спектра явлений и процессов, является дискуссионным понятием, имеющим различные интерпретации в рамках парадигм социальных наук. В данной работе рассматривался социальный аспект его изучения. Репродуктивное поведение не является изолированным элементом поведения личности и должно рассматриваться в общем контексте его ценностных ориентации, установок, потребностей и т. п., а также с точки зрения той социальной нормативной среды, в которой существует индивид [21].

Посредством авторского эмпирического исследования, были выявлены основные репродуктивные практики мужчин и женщин репродуктивного возраста монопромышленного города – Набережные Челны, представлена картина мнений по вопросам ключевых моментов репродуктивного поведения. Систематизация информации в том числе была получена путем экспертных интервью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисов В.А., Демография и социальная психология. М., 1970. С. 8.
2. Цыцарова Т. Е. Демография: учебное пособие / Ульяновск : УлГТУ, 2009.- 100 с. URL: <http://txb.ru/2/index.html> (10.06.2018 г.)
3. Демографическая модернизация России, 1900-2000 гг.; под ред. А. Г. Вишневецкого. М.: Новое издательство, 2006. – 608 с. – (Новая история)
4. Альбицкий В.Ю., Юсупова А.Н., Шарапова Е.И., Волков И.М., Репродуктивное здоровье и поведение женщин России. Казань: Медицина, 2001. 246 с.; Баранов В.С. Экологическая генетика, репродуктивное здоровье и предиктивная медицина. Журнал акушерства и женских болезней. 2005. Вып. 54. № 1. С. 14-19.
5. Харчев А. Г., Социология воспитания: М.: Политиздат. 1990. С 125.
6. Гурко Т.А., Петрова О.Ю., Трансформация института брака в России URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2491> (дата обращения 15.06.2018 г.)
7. Ковальчук Т. В., Здоровье и репродуктивное поведение вузовской молодежи: результаты социологического исследования // Вестник ПАГС. 2011. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-i-reproduktivnoe-povedenie-vuzovskoy-molodezhi-rezultaty-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.06.2018 г.).

8. Barley S.R., Tolbert P.S. Institutionalization and structuration: Studying the links between action and institution. Retrieved [insert date] from Cornell University, ILR School site. URL: <http://digitalcommons.ilr.cornell.edu/articles/130/> (16.06.2018 г.)
9. Гидденс Э., Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005.
10. Веблен Т., Теория праздного класса М.: Прогресс, 1984. С. 200.
11. Бурдые П., Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 2005.
12. Бауман З., Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
13. Touraine A. Face à l'exclusion // *Esprit*. 1991. № 141. URL: <http://esprit.presse.fr/archive/review/article.php?code=11820&folder=1> (16.06.2018 г.)
14. Керимова Л.М., Керимов Т.Х., Теория структуризации Э. Гидденса: методологические аспекты // *Социологические исследования*. 1997. № 3. С.45.
15. Battilana, J. Agency and Institutions: The Enabling Role of Individuals' Social Position // *Organization*. 2006. №13. P. 653–676; Battilana, J., Silvia D. Building Sustainable Hybrid Organizations: The Case of Commercial Microfinance Organizations // *Academy of Management Journal*. 2010. №53. P. 1419–1440; Dacin, M. T., Kamal M., Paul T. Formal Dining at Cambridge Colleges: Linking Ritual Performance and Institutional Maintenance // *Academy of Management Journal*. 2010. №53. P. 1393–1418; Trish R., Golden-Biddle K., Germann K. Legitimizing a New Role: Small Wins and Microprocesses of Change // *Academy of Management Journal*. 2006. №49. P. 977–998.
16. Литовка В.А., Традиционные и инновационные стратегии репродуктивного поведения (региональный аспект): дисс. канд. социолог. наук. Краснодар, 2015 г. URL: https://xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site119/document_file/2M7Vjxip3E.pdf (16.06.2018 г.)
17. Исупова Ольга, «Ты же Мать: неизбежный героизм и неизбывная вина материнства» URL: <https://iq.hse.ru/news/177665674.html> (20.06.2018 г.)
18. ВЦИОМ «Аборт разрешить нельзя запретить» от 25 октября 2016 года URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115920> (20.06.2018 г.)
19. Соболевская О. В., «Аборты перестают быть методом планирования семьи» URL: <https://iq.hse.ru/news/177666913.html> (20.06.2018 г.)
20. ФОМ «Отношение к запрету абортов» от 16 октября 2016 года URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/13060> (20.06.2018 г.)
21. Цыцарова Т. Е., Демография: учебное пособие / Ульяновск : УлГТУ, 2009.- 100 с. URL: <http://txtb.ru/2/index.html> (10.06.2018)

Сведения об авторах: Ефлова Мария Юрьевна – доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии, заместитель директора по научной деятельности Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»); Галиева Эвелина Равилевна – аспирант кафедры общей и этнической социологии ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

About the authors: Eflow Maria Yurievna – doctor of sociological sciences, Professor of Department of General and ethnic sociology, Deputy Director for scientific activities of Institute of socio-philosophical Sciences and mass communications FGAOU VPO «Kazan (Volga region) Federal University»); Galieva Evelyn Ravilovna – postgraduate student of the Department of General and ethnic sociology FGAOU VPO «Kazan (Volga region) Federal University».

Аннотация: В статье затрагивается проблема противоречия современных стратегий институционализации репродуктивного поведения со сценариями его реализации. На сегодняшний день Российская Федерация отличается низкими показателями рождаемости, убылью населения, невысоким суммарным коэффициентом рождаемости. Рождаемость, во многом, определяется демографической структурой и репродуктивным поведением, а именно репродуктивными практиками людей. В связи с этим, основной фокус внимания сосредоточен на выявлении основных репродуктивных сценариев мужчин и женщин.

Репродуктивное поведение – многогранный термин, который может рассматриваться с нескольких сторон. Репродуктивное поведение находится в фокусе внимания

представителей демографии, медицины, психологии, биологии, социальной психологии, социологии, включая отдельное направление – социологию рождаемости. Репродуктивное поведение – это целостная система действий, отношений и психических состояний личности, направленных на рождение, ограничение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке и вне брака [1]. В данной работе проблема репродуктивного поведения рассматривается через призму социологического понимания: как репродуктивная система работает в обществе на сегодняшний день.

Как правило, у людей есть или нет жизненный сценарий о том, как он будет или не будет, в целом, рожать и воспитывать детей. Данные сценарии формируются на уровне общественного и индивидуального сознания. Немаловажна и роль государства на оформление индивидуальных сценариев мужчин и женщин. Социологичность работы состоит в том, что рассмотрение репродуктивного поведения проводится в таком контексте.

Методологической основой исследования является институциональный подход к пониманию репродуктивного поведения и изучение влияния соответствующих процессов на структуризацию современного общества. Концепция структуризации Э.Гидденса позволяет упорядочить социальные практики репродуктивного поведения. В работе реализуется модель институционализации как процесса структуризации, которая предполагает анализ институционализации репродуктивного поведения и различные репродуктивные сценарии с участием ключевых институтов и социальных акторов. Помимо этого, модель учитывает многоуровневый характер социальной системы.

Ключевые слова: социология семьи; институт семьи и брака; семейная политика; репродуктивное поведение; репродуктивные стратегии; репродуктивные сценарии; теория структуризации Э.Гидденса; концепция институционализации; рождаемость; беременность.

Annotation: This article touches upon the problem of contradiction between modern strategies of institutionalization of reproductive behavior and scenarios of its implementation. Today the Russian Federation is characterized by low birth rates, population decline, low total fertility rate. The birth rate is largely determined by the demographic structure and reproductive behavior, namely reproductive practices of people. In this regard, the main focus is on identifying the main reproductive scenarios of men and women.

Reproductive behavior is a multifaceted term that can be viewed from several sides. Reproductive behavior is in the focus of attention of representatives of demography, medicine, psychology, biology, social psychology, sociology, including a separate area – the sociology of fertility. Reproductive behavior is a holistic system of actions, relationships and mental States of the individual aimed at the birth, restriction or refusal of the birth of a child of any order, in marriage and out of marriage [1]. In this paper, the problem of reproductive behavior is considered through the prism of sociological understanding: how the reproductive system works in society today.

As a rule, people have or do not have a life scenario about how it will or will not, in General, give birth and raise children. These scenarios are formed at the level of social and individual consciousness. The role of the state in the design of individual scenarios for men and women is also important. The sociological nature of the work is that the consideration of reproductive behavior is carried out in this context.

The methodological basis of the study is the institutional approach to understanding reproductive behavior and the study of the impact of relevant processes on the structuration of modern society. The concept of E.Giddens' structuration allows to streamline social practices of reproductive behavior. The paper implements the model of institutionalization as a process of structuration, which involves the analysis of the institutionalization of reproductive behavior and various reproductive scenarios with the participation of key institutions and social actors. In addition, the model takes into account the multilevel nature of the social system.

Key-words: sociology of the family; Institute of family and marriage; family policy; reproductive behavior; reproductive strategies; reproductive scenarios; E.Giddens' structuration theory; institutionalization concept; fertility; pregnancy.